

Ф

ИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ЛИНГВИСТИКА

В ИССЛЕДОВАНИИ РЕФЕРЕНЦИИ

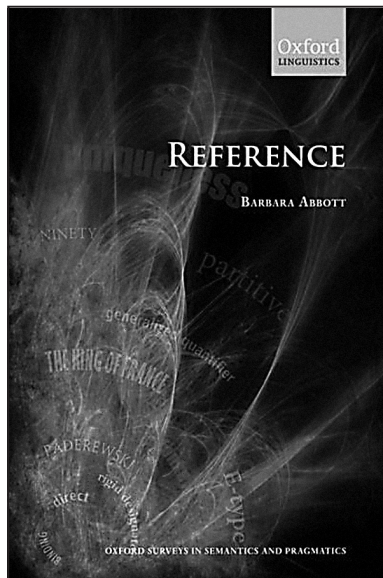
(Рецензия на книгу: *Abbott B. Reference. Oxford, 2010.*)¹

П.С. КУСЛИЙ

Книга американского лингвиста и философа, профессора Массачусетского государственного университета Барбары Эббот посвящена презентации современных концепций референции и текущих философских дискуссий вокруг этого

понятия. Работа представляет особый интерес для отечественных исследователей данной проблематики, поскольку является хорошо организованным описанием ключевых этапов и направлений в анализе понятия референции – от концепций таких классиков, как Дж.С. Милль, Г. Фреге и Б. Рассел, до новейших результатов, полученных вплоть до 2010 г., современными исследователями. Для отечественного контекста данная книга важна еще и тем, что наглядно демонстрирует, как совместные усилия философов, логиков и лингвистов могут давать продуктивные результаты в области исследования языка начиная с многосторонности проводимого анализа и заканчивая порождением новой исследовательской дисциплины – формальной семантики.

Поскольку работа посвящена понятию референции, не удивительно, что в центре ее внимания оказываются именно те языковые

¹ Подготовлено при поддержке Президента РФ, грант МК-5548.2011.6.

выражения, которые осуществляют функцию указывания на объекты внеязыковой реальности. Автор делит их на четыре основные категории: имена собственные, определенные дескрипции, местоимения и указательные дескрипции. Именно им наряду с обозначающими фразами во множественном числе и общим терминам посвящены четыре центральные главы.

Указанным четырем главам предшествуют четыре вводные главы, представляющие историко-генетический анализ тех концепций, в рамках которых был развит формальный аппарат логической семантики. Первая из них содержит вводные замечания. Во второй рассмотрены концепции упомянутых выше основоположников аналитической философии. В третьей приведен общий обзор тех тем в логической семантике, которые были развиты на основе работ Милля, Фреге и Рассела. Здесь речь идет о понятии сферы действия кванторов и связываемых с ними случаях семантической неопределенности, понятии возможных миров и пропозиций (высказываний). Четвертая глава посвящена более поздним исследованиям в теории квантификации: семантике Р. Монтегю (на основе его работы «Правильное понимание квантификации в английском языке» (1973)), опирающейся на эту семантику теории обобщенной квантификации Дж. Барвайса и Р. Купера, а также концепции смещения семантических типов Б. Парти. Указанная проблематика изложена автором крайне простым и доступным языком, понятным и интересным как для читателей, знакомых с работами указанных авторов, так и для тех, кто с ними не знаком.

Заканчивается исследование тремя главами, посвященными проблемам уже не отдельных видов референциальных выражений, а всем им как единому феномену.

Здесь следует отметить специфическую терминологию книги, не вполне привычную для отечественной философии языка. Имена собственные, общие термины, дескрипции, местоимения и другие референциальные выражения автор называет единым термином «именные группы» (noun phrases). В логико-философской традиции более привычным является подход, восходящий к теории дескрипций Рассела и заключающийся в том, что предложения обыденного языка сначала переводятся в формальный язык (например, первоурядкового исчисления предикатов), а композиционный анализ применяется уже к получившимся формулам. Однако если учитывать результаты по формализации обыденного языка, полученные Р. Монтегю и его последователями среди логиков, философов и лингвистов (в частности, теорию обобщенной квантификации), которые в современной философии языка получили широкое распространение, то анализ в духе Б. Рассела окажется менее удобным для непосредственного композиционного анализа обыденного языка.

Это неудобство, как указывает и Эббот, выражается прежде всего в том, что в рамках расселовского анализа такого, например, предложения, как «Современный король Франции лыс», фраза «современный король Франции», являющаяся грамматическим субъектом, которому предикцируется свойство быть лысым, оказывается расчлененной на отдельные составляю-

Новые книги

щие, разбросанные по разным частям предложения: «Существует только один такой x , что он является королем Франции, и является современным, и лысым». При таком анализе, объясняет Эббот, теряется тот способ, которым грамматически связаны члены указанного предложения. К тому же подход Рассела оказывается еще менее удовлетворительным при анализе таких квантифицирующих фраз, как «большинство» (most) и др. Если же использовать анализ в терминах именных групп, то можно учесть и синтаксическую структуру исходного предложения, отдельно проанализировав семантику фразы «современный король Франции» и управляемой ею фразы «лыс» как составных частей единого предложения. Специфическое различие между расселовским анализом и более современной записью, учитывающей синтаксическую структуру анализируемого предложения, Эббот разбирает в главе, посвященной Расселу и его вкладу в развитие теории референции.

В оставшейся части текста я остановлюсь подробнее на главах, посвященных семантике местоимений (обойдя вниманием главы об именах собственных и определенных дескрипциях в силу ограниченности размеров рецензии, а также в силу того, что данная проблематика наиболее знакома отечественному читателю) и некоторым общим темам, обсуждаемым в дискуссиях о референциальных именных группах в целом.

Восьмая глава книги посвящена индексным выражениям, т.е. тем, которые обретают свое значение исключительно в контексте употребления. Таковыми, например, являются наречия «сейчас», «сегодня» и др. Подклассом ин-

дексных выражений являются указательные именные группы, которые делятся на указательные местоимения и указательные дескрипции.

Эббот начинает главу с рассмотрения концепции Д. Каплана, внесшего существенный вклад в исследование семантики индексных именных групп. Его технически весьма сложную концепцию Эббот удаётся изложить на трех страницах крайне простым и понятным способом. В качестве ключевых элементов концепции Каплана она указывает различие между двумя важными конституентами значения языковых выражений – их *характером* (character) и *содержанием* (content), а также необходимость рассматривать пропозиции (мысли в терминологии Фреге), представляющие собой семантическое содержание предложений, как состоящие из конкретных индивидов (а не индивидных концептов), которым присущи те или иные свойства. Данный подход к пропозициям называется расселовским (ибо он был впервые предложен Расселом в *Principia Mathematica*). Содержание предложений для Каплана – это функция от возможных миров (или скорее от «индексов», указывающих на контекст соответствующего произнесения) к истинностным значениям, а характер – это то конвенциональное содержание, которое обычно приписывается соответствующему предложению, или, говоря формально, функция от контекстов к содержаниям. При этом характер предложения не является частью его содержания. Содержание же – это то, в силу чего предложение является либо истинным, либо ложным.

Данные различия позволяют Каплану показать, в чем заключается отличие значения предложения «Я сейчас здесь» от предложения «Дважды два – четыре», при том что оба истинны при любом случае употребления (произнесения). Характер первого предложения таков, что в каждом контексте ему приписывается содержание, истинное в том возможном мире, в котором формулируется это предложение. Однако само это содержание может быть и ложным в других возможных мирах. Содержанием предложения «Я здесь сейчас» является, например, индивид Петр Куслий, сидящий за столом 21.05.2011 в 13.40. Но ему вовсе не обязательно быть в этом месте в это время. Поэтому данное предложение является случайно истинным. Характеры неиндексных выражений, по Каплану, таковы, что их содержание не варьируется от контекста к контексту. И если такое предложение оказывается истинным во всех возможных мирах, то оно (в отличие от предложения с изменяющимся характером) является логической истиной.

Отдельный подраздел главы посвящен рассмотрению еще одной достаточно известной проблемы, выявляющей, по мнению многих исследователей, специфику семантики индексных выражений. Речь идет о так называемой проблеме эссенциальных индексных выражений (*essential indexicals*). Она была сформулирована, в частности, Дж. Перри и иллюстрируется на следующем примере. Если я знаю, что в 14.15 мне надо идти обедать, а сейчас именно 14.15 (что делает термины «сейчас» и «14.15» значащими одно и то же), то, если я при этом не знаю, сколько сейчас

времени, то я буду и дальше сидеть за столом, продолжая держать в голове мысль о том, что в 14.15 мне надо идти обедать. И только осознание того, что 14.15 = сейчас и что мне надо идти обедать сейчас, заставляет меня встать из-за стола и пойти на кухню. Эббот анализирует данную проблематику на примерах семантики самого Перри, а также Д. Льюиса и его концепции знания *de se*.

Помимо важных результатов, полученных логиками и философами в их семантических исследованиях, из книги Эббот можно узнать и о том философски релевантном вкладе, который внесли лингвисты в соответствующие области. Так, автор демонстрирует, как анализ семантики указательных местоимений Каплана был дополнен интересными наблюдениями Дж. Нанберга. Нанберг показал, например, что, указывая на определенное место на карте и говоря «Мы вчера побывали здесь», говорящий имеет в виду совсем не точку на карте, а соответствующую местность. Соответственно значением слова «там» является не точка указания. Из этого Нанберг делает вывод, что для удовлетворительного анализа семантики указательных местоимений при записи логической формы соответствующих предложений необходимо вводить переменные не только для самих этих местоимений, но и для отношения, связывающего индекс (объект непосредственного указания) с реальным денотатом.

Взаимодополнимость результатов, полученных философами и лингвистами, демонстрируется в книге Эббот и при ее анализе семантики указательных определенных дескрипций (которые в отли-

чие от обычных определенных дескрипций для осуществления своей референциальной функции требуют наличия непосредственного указания) и феномена семантического связывания местоимений другими именными группами. Здесь упоминаются работы П. Элбурна, подходы в рамках динамической семантики И. Хайм, Х. Кампа, Грёнендейка и Стокхофа. Интересные взаимосвязи между местоимениями и определенными дескрипциями (когда одни выполняют семантические функции других) исследуются на материале работ Дж. Кинга, К. Доннелана, С. Шиффера и др.

Рассмотрев по отдельности каждый вид референциальных именных групп, Эббот переходит к анализу тех свойств, которые являются общими для них всех (гл. 9). Референциальность именных групп называется их определенностью (*definiteness*). Так, Эббот знакомит читателя с исследованиями, указывающими, например, что определенные именные группы не употребляются в предложениях, начинающихся с *there is/there are*. Лингвист Г. Милзарк называл такие именные группы сильными. Однако, следуя его же анализу, Эббот указывает, что сильными являются и универсально квантифицируемые именные группы (например, «все студенты»), которые при этом не могут рассматриваться как определенные. Далее она рассматривает то, как идеи Милзарка были развиты в работах Барвайса и Купера, а также Э. Кинана.

В гл. 10 («Именные группы и речевая практика») исследуются семантические проблемы, возник-

ающие при употреблении определенных именных групп. Основное внимание здесь уделено анализу способов связывания местоимений в таких проблемных ситуациях, как известные еще со Средневековья высказывания «Каждый человек, владеющий ослом, бьет его» и «Если человек владеет ослом, то он бьет его». Проблема этих высказываний заключается в том, что при их стандартном семантическом анализе местоимение «его» оказывается за пределами сферы действия квантора (определяющего слова), связывающего ту именную группу, от которой зависит значение местоимения «его». Попытки решения проблемы связывания в данных предложениях (так называемых *donkey sentences*) рассматриваются на материале работ упоминавшихся выше теоретиков динамической семантики, а также представителей альтернативного направления, так называемого подхода E-type, восходящего к работам британского философа Г. Эванса и развитого в более поздних исследованиях таких философов и лингвистов, как С. Нил, П. Элбурн, И. Хайм (после 1990) и др.

Помимо актуальности данной книги для действующих специалистов хотелось бы также подчеркнуть ее полезность и для преподавателей, а также аспирантов и студентов, начинающих знакомиться с проблематикой философии языка. Вряд ли сегодня можно найти более обстоятельный и обширный и вместе с тем более понятный и профессионально написанный учебник по современной философии языка.